

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ ВИЗАНТИИ И ВИЗАНТИЙСКОГО СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.14>

UDC 94(495).01
LBC 63.3(0)32

Submitted: 25.02.2018
Accepted: 06.09.2018

ORIBASIIUS AND MEDICAL TRADITION OF EARLY BYZANTIUM

Anna M. Bolgova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

Abstract. Introduction. The purpose of this article is the attraction of attention to the individual and the heritage of Oribasius, the first known physician of the early Byzantine era.

Methods. The methodological basis of the work is the conception of Late Antiquity as a continuity. Sources on the subject include works by Oribasius himself, Patriarch Photius, Eunapius, Emperor Julian, and other representatives of the Early Byzantine medical tradition. In Russia, no one article about of the doctor from Pergamum has not been published.

Analysis. In the era of Late Antiquity, there were complex cultural processes associated with the preservation of the ancient heritage. At this time, starting from the second half of the 4th century AD, medical writings, continuing the Galenic tradition, reappear. Oribasius can be called the first physician and medical writer of Early Byzantium. Oribasius played an important role in the era of Julian, as he was not only a personal physician, but also a close friend of the emperor. He left a vast written heritage. His life journey and career led him to the authority of the best metropolitan doctor in Constantinople at the end of the 4th Century AD.

Results. The preserved medical works of Oribasius prove his considerable knowledge, show a very clear organization and practicality, that is, those features that contributed to the popularity of the doctor's writings in Byzantium, and in later periods.

Key words: Oribasius, medicine, tradition, Late Antiquity, empire, Early Byzantium.

Citation. Bolgova A.M. Oribasius and Medical Tradition of Early Byzantium. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 5, pp. 157-168. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.14>

УДК 94(495).01
ББК 63.3(0)32

Дата поступления статьи: 25.02.2018
Дата принятия статьи: 06.09.2018

ОРИБАСИЙ И МЕДИЦИНСКАЯ ТРАДИЦИЯ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Анна Михайловна Болгова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация

Аннотация. В эпоху Поздней античности происходили сложнейшие культурные процессы, связанные с консервацией античного наследия. В это время, начиная со второй половины IV в., вновь появляются медицинские сочинения, продолжающие галеновскую традицию. Орибасия можно назвать первым меди-

ком и медицинским писателем Ранней Византии. Он оставил обширное письменное наследие. Жизненный путь и карьера привели его к авторитету лучшего столичного врача в Константинополе в конце IV века. Сохранившиеся медицинские работы Орибасия доказывают его значительные познания, проявляют очень четкую организацию и практичность, то есть те особенности, которые способствовали популярности писаний доктора в Византии, а также и позднее.

Ключевые слова: Орибасий, медицина, традиция, Поздняя античность, империя, Ранняя Византия.

Цитирование. Болгова А. М. Орибасий и медицинская традиция Ранней Византии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 157–168. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.14>

Введение. В отечественной исторической науке до сих пор не утвердилось новое понимание переходного времени от античности к Средневековью как самостоятельного трансформирующегося времени, в котором сосуществовали как старые, так и новые элементы. Одной из наиболее консервативных была античная медицинская традиция, а также собственно вся система трансляции знания, как через образовательные институты, так и через индивидуальное обучение от учителя к ученику. Фигуры многих авторов этой эпохи, от которых остались порой обширные сочинения, совершенно не исследованы в отечественной науке. Цель данной статьи – актуализация внимания к личности и наследию Орибасия – первого ученого врача ранневизантийской эпохи. Задачи: реконструировать основные вехи его биографии и дать краткий анализ сохранившихся сочинений.

Методы. Методологической основой работы является концепция Поздней античности в духе континуитета (П. Браун, А. Кэмерон, Ав. Кэмерон и др.), как часть теории локальных цивилизаций. Собственно, методы: историко-биографический (относительно личности Орибасия) и метод контент-анализа (относительно содержания источников).

Источники по теме включают работы самого Орибасия, охарактеризованные далее в тексте, а также «Библиотеку» («Мириобиблион») патриарха Фотия, историко-биографическое сочинение Евнапия «Жизни софистов», сочинения императора Юлиана, частично «Новую историю» Зосима и работы иных представителей ранневизантийской медицинской традиции (Аэций Амидский, Александр Тралльский, Павел Эгинский).

Специальных исторических работ по Орибасию в мировой историографии нет, кроме одной статьи Б. Болдуина и ряда исследо-

ваний Р. Де Лусии. Остальное – это статьи из энциклопедий и общие работы по истории медицины. В последние годы польские специалисты К. Ягусяк и М. Кокошко изучают аспекты кулинарной традиции и особенности употребления в пищу различных продуктов у Орибасия. В России ни одной работы о враче из Пергама не выходило.

Анализ. Орибасий (ок. 325–403 гг.) [22, р. 633–634] был уроженцем Пергама в Малой Азии. Он родился в состоятельной семье и, по всей видимости, получил первоначальное образование в городе своего рождения. Культурная традиция Пергама и особенно его известность как центра медицины должны были существенно повлиять на его будущую профессию. Ученый человек был богат в тогдешнем Пергаме и его окрестностях. Семья (хотя нет подробностей о положении его родителей), как можно предположить, имела достаточно денег, чтобы дать сыну образование. Стоит также отметить, что она была нехристианской.

Пергам, славный в эллинистическое время многовековыми научными, культурными и религиозными традициями, также процветал и под римским правлением, став одним из крупнейших и наиболее экономически жизнеспособных мегаполисов Средиземноморья, где проживало, по некоторым оценкам, до 250 000 человек. Одной из самых важных причин, которые привели к рождению и долгосрочному сохранению репутации Пергама, было функционирование храмового комплекса, посвященного богу медицины Асклепию, к которому стекалась непрерывная масса паломников, искавших исцеления [28, р. 297–298].

Культ Асклепия, существовавший в Фессалии с XI/X в. до н.э., значительно распространился в течение последующих столетий, получив особую популярность в эллинистический

период в Малой Азии и Риме. Высокое положение Асклепия среди других божеств греко-римского пантеона определялось прежде всего всеобщей убежденностью в том, что в силу своей благотворительной природы он совершает сам, или посредством своих жрецов-асклепиадов, излечение от различных болезней, болезней и травм в своих святилищах [25].

О раннем периоде обучения Орибасия в Пергаме мало что можно сказать, как и определить, сколько времени он провел в своем родном городе. Вероятно, прошло как минимум несколько лет, прежде чем он посчитал, что получил достаточно знаний и готов покинуть Малую Азию и начать учебу в центре древней медицины – Александрии. Закончив первый этап обучения, многие молодые люди покидали Малую Азию и уезжали в Александрию, которая в то время оставалась самым важным центром медицинской науки (как и многих других).

Прибыв в город, Орибасий начал учебу в Школе Зенона Кипрского, ятрософиста, соединявшего в своем преподавании медицинские знания с философскими. Орибасий проявил блестящие способности в медицине, обнаруживая при этом и глубокие философские соображения, оставив позади других подопечных Зенона. Похоже, что годы, проведенные под бдительным оком александрийского ученого, в конечном итоге сформировали молодого Орибасия, сохранившего, вероятно, вложенное в него его семьей глубокое знание и большое доверие к медицинским текстам его беспрецедентного земляка Галена Пергамского, чьи взгляды, изложенные в многочисленных работах, доминировали в медицине на протяжении многих веков.

Среди предшественников Орибасия в Александрии были известные хирурги: Леонид (нач. III в.), Антилл (IV в.) [19] и др. Он блестяще вписался в этот ряд.

Помимо деятельности Зенона Кипрского, мало что известно о функционировании медицинской школы в Александрии как образовательной институции [26, с. 201]. Магн, один из пяти ятрософистов (врачей), упомянутых Евнапием, руководил этой школой (Eunapius *Vit Soph* 19–22.2.4, 497–499), видимо, после Зенона. Ученик Зенона Кипрского, он жил в конце IV – начале V в., реформиро-

вал эту хорошо известную школу и был известен как врач и как софист.

После нескольких лет учебы в Александрии Орибасий вернулся на западное побережье Малой Азии и начал свою практику. Невозможно определить точные даты этого периода его жизни, как и более раннего периода. Однако представляется, что около 351 г., все еще будучи врачом на пороге своей карьеры, он встретил будущего императора Юлиана (Отступника). Эта встреча могла произойти в Пергаме или в Эфесе, когда молодой Юлиан, который впервые был очарован культурой и эллинистической религией, учился у неоплатоника Эдесия. Орибасию, который был язычником, посчастливилось увидеть члена императорского дома и вступить с ним в научный спор. Их общая любовь к греческой традиции, философии и языческим убеждениям разделялась обоими.

Хотя пребывание Юлиана в Пергаме длилось недолго, и он вскоре начал путешествовать по другим греческим городам на Эгейском море, считалось, что Орибасий поддерживал с ним контакты и далее.

Спустя несколько лет, осенью 355 г., Юлиан был назначен Цезарем императором Константином II и отправлен в далекую Галлию, чтобы сражаться с вторжением германских варваров. Он взял с собой лишь нескольких доверенных людей, включая своего друга Орибасия, взявшего собрание книг. Мы знаем, что Орибасий отвечал за библиотеку Юлиана и, по видимому, также заботился о здоровье Цезаря. Политическое влияние доктора трудно определить, но Орибасий, как утверждается, сыграл неопределенную, но важную роль в последующей узурпации Юлиана. Мы ничего не можем сказать об обстоятельствах, при которых врач отказался от своей постоянной практики и, возможно, внешне, согласился с перспективами бессрочного пребывания в непривлекательном дальнем месте, под угрозой последующих разрушительных, варварских нападений на галльские провинции.

Пергамец не был среди ключевых фигур переворота февраля 360 г. [2, с. 11–23], когда узы послушания вышестоящим властям перестали смущать Юлиана, но положение Орибасия после его провозглашения значительно усилилось.

Орибасий сыграл важную роль в дальнейших планах Юлиана. Император поручил ему составить сборник медицинских знаний, содержащихся в многочисленных трактатах Галена, и позже, довольный результатом, но желая расширить эту работу, он попросил своего малоазийского друга сделать выдержки из медицинских книг различных авторов прошлых веков. Медицина, которая была одним из величайших достижений языческого эллинизма, была важной частью попытки Юлиана возродить древние культы и традиции. В результате впечатляющая 70-томная энциклопедия, в которой была обобщена гиппократова медицина и собственный опыт Орибасия, была завершена после нескольких лет работы в начале 60-х гг. IV века.

Основные работы Орибасия были написаны также по просьбе Юлиана. Главное его произведение – «Медицинский сборник» (*Collectiones medicae*) представлял собой компиляцию из работ античных медиков в 70 (72) [20, p. 555]¹ книгах. Сохранились 27 – книги I–XV, отрывки из книги XVI, книги XX–XXV и XLIII–L, а также отдельные фрагменты, которые нельзя с уверенностью отнести к определенным книгам [23].

Орибасий также составил свод учения прославленного медика и своего земляка Галена, в котором много и дословно его цитировал, но до наших дней эта эпитама трудов Галена не сохранилась (сохранился синопсис в «Библиотеке» Фотия с посвящением Юлиану).

Впоследствии он написал для своего сына Евстафия сокращение этого сборника в девяти книгах (Синопсис) – краткий справочник, который содержал простые рецепты и мог служить своего рода «скорой помощью» для людей без медицинского образования.

Орибасий также составил сочинение «*Euporista*» («Общедоступные лекарства») [21].

Орибасий, вероятно, сопровождал Юлиана в бескровном походе на его соперника, Констанция II, во время которого последний умер.

Когда Юлиан принял полную власть над империей, Орибасий также был рядом с ним. Некоторые источники утверждают, что он даже был оставлен в Константинополе. Впоследствии он покинул столицу, перебрался с молодым императором в Антиохию и после-

довал за правителем в его кампании против Персии.

В марте 363 г. Орибасий, как квестор, личный врач и библиотекарь императора, принял участие в походе в Персию. После трех месяцев марша в Месопотамию и серии стычек римляне вышли из персидской столицы Ктесифон и вернулись к своим границам. Во время отступления римляне постоянно подталкивались персами в серии мелких столкновений. В одном из них, 26 июня, Юлиан, у которого не было доспехов, был поражен брошенным копьем. Рана была серьезной, и императора следовало немедленно показать врачу. Орибасий лечил пациента всеми обычными методами борьбы с брюшными ранами. Он пытался очистить рану, залечить поврежденные внутренние органы, предотвратить кровотечение через открытую стенку брюшины и использовать лекарства. Однако, несмотря на принятые меры, Юлиан умер.

Нельзя сказать, что в решающий момент своей медицинской карьеры Орибасий потерпел неудачу. Мы не знаем, была ли смерть вызвана его небрежностью как врача (он мог, несмотря на свои усилия, плохо лечить, или не увидел всех повреждений органов), или раны Юлиана были слишком серьезными, и лечение было бы бесполезным. Следует, однако, отметить, что ни в одном упоминании о последних моментах жизни императора не обвиняется Орибасий и не указывается на какую-либо ошибку в его действиях.

В резко изменившихся обстоятельствах Орибасий был лишен имущества и приговорен к изгнанию новым императором. Есть гипотеза о том, что изгнание Орибасия могло быть связано с поддержкой врачом неудачливого кандидата на императорский пурпур, Прокопия, чья короткая узурпация 365–366 гг. не увенчалась в итоге успехом. Возможное участие Орибасия в вышеупомянутых событиях остается лишь в сфере догадок [5, p. 15–18].

После этих событий на протяжении многих лет доктор жил у варваров за пределами империи. Вопреки намерениям его оппонентов, надевавшихся, что изгнание ввергнет Орибасия в небытие, он сумел преуспеть и в новой среде. Благодаря своим навыкам, он вскоре заслужил уважение среди соседних римлянам народов, которые обеспечили ему бе-

зопасную жизнь. Он предлагал свои услуги высокопоставленным варварским сановникам, и даже мог следить за здоровьем местных правителей и их непосредственного окружения, но не сказано, что он не помогал в борьбе с болезнями и простым людям. Б. Болдуин даже предполагает, что Орибасий мог одно время находиться при дворе персидского царя и тем самым сыграть роль для позднейшей византийской дипломатии, но это предположение недоказуемо, как и гипотеза о том, что врач поселился у готов.

Прошедшее время, по-видимому, ослабило враждебные элементы для Орибасия в империи, при дворе, и сняло негативное впечатление от его немедицинской деятельности во время правления Юлиана. Другой правитель на троне – трудно судить, был ли это Валент или Феодосий I, – решил отозвать обвинение врача в изгнании и восстановить унаследованное им имущество. Таким образом, Орибасий счастливо избег судьбы нового Овидия.

Покинув земли, занятые варварами, Орибасий поселился в Константинополе, где продолжал лечить людей. Можно догадаться, что в столице, конечно, благодаря своему мастерству в медицинском искусстве, он заслужил уважение жителей. По всей вероятности, превратности принудительного пребывания за пределами государства не стали препятствием, которое помешало бы ему сохранять репутацию уважаемого и популярного врача. Это мнение основано на информации о браке Орибасия. Если бы он не получил высокого профессионального статуса в столице, у него не было бы шансов на такой хороший брак, как предположил Евнапий. Женой его стала богатая и знатная дама, и Орибасий, благодаря браку, сблизился с высшей знатью города.

Период с момента изгнания, который составляет как минимум треть, а, возможно, и почти половину жизни Орибасия, остается в значительной степени неизвестным. Мы знаем только, что он удачно женился на женщине из уважаемой и богатой семьи, имел четверых детей, которые выжили, и жил до глубокой старости, будучи практикующим врачом в столице [12, s. 339–357].

Он в этот время также написал еще две медицинские работы, которые сохранились до

наших дней, обе из которых по существу являются сокращенными и дополненными в некоторых местах версиями его основной работы, созданной еще для Юлиана. Одну из них он посвятил своему сыну Евстафию, который последовал по стопам отца и также изучал медицину, другую – другу и биографу Евнапию.

В последние годы в историографии было обращено внимание на то, что многие места работ Орибасия касаются пищевых продуктов и диет [24]: это пять первых книг *Medicæ Collectiones* (I–V), книга IV *Синописа ad Eustathium filium* и части книги I *Libri ad Eunarium*. Вышеупомянутые книги включают описание важнейших продуктов, такие как крупы, продукты из зерновых культур (хлеб [17], пирожные, крупы, блины [14]), овощи, фрукты, мясо, рыба [15, s. 14–15] и морепродукты, молочные продукты, легкие и алкогольные напитки [16], а также перечисление определенных диет и группы пищи, разделенные по их свойствам или влиянию на организм человека.

Существует мнение о том, что основные диетические части *Collectiones medicæ*, *Synopsis ad Eustathium filium* и *Libri ad Eunarium* основаны на трудах Галена (которые Орибасий, однако, переработал в целях их упрощения), но есть много фрагментов, взятых и из других сочинений, например, Диоскорида, Афиней из Агталии, Диокла из Кариста, Руфа из Эфеса.

Стоит также помнить, что за это время были написаны и воспоминания Орибасия, и их главной темой были исторические события, в которых он сам участвовал. Барри Болдуин, специалист по биографиям позднеантичных ученых, утверждает, что они, вероятно, были доведены до 355 г. или даже ранее, и описывали, среди прочего, Персидскую экспедицию Юлиана. Доктор послал их Евнапию (текст до наших дней не дошел).

Такую, немного идиллическую и лишенную деталей, картину осени жизни Орибасия оставляет нам Евнапий (*Vitæ sophistarum* XXI, 2, 5, 2–6, 3). Но нет причины обвинить его в том, что он лжет в этом случае, тем более что читатель этого отрывка мог бы разоблачить его сам, без особых трудностей. В отсутствие других источников мы все еще по-

лагаемся на сведения об Орибасии в передаче Евнапия [13].

Б. Болдуин [6, р. 86] утверждает, что Евстафий был известным врачом, сделавшим прекрасную карьеру, а также христианином, известным из переписки св. Василия (Ерр. 151, 189), и видит признаки хитрости Орибасия в этом факте, так как тот, будучи активным практикующим язычником, воспитал сына в христианской вере. Однако первое такое письмо датируется 374 годом, а второе – 374–375 гг., когда Евстафий был, безусловно, еще ребенком и не мог служить главным врачом (*[archiatrus sacri palatii]* – к такому чину обращается в переписке Василий). Поэтому предположение Болдуина нужно отвергнуть.

Мы не можем точно назвать время смерти Орибасия. Он покинул этот мир, вероятно, на рубеже столетий или в первые годы V века. Определенные хронологические указания на последние годы жизни Орибасия дает дата биографий Евнапия, которые были составлены после 396 года. Доктор из Пергама указан в них как живой человек, который пользуется хорошим здоровьем. Возможно, он закрыл глаза в Константинополе, окруженный родственниками и близкими, признанный и исполнивший долг своей жизни, довольно долгое время спустя после своего 70-летнего юбилея. Однако мы должны признать, что предположения об обстоятельствах и времени его ухода не обоснованы в источниках.

Выводы. Следует признать, что конкретные достижения Орибасия в области медицины остаются для нас загадкой, поскольку нет достоверных описаний применявшихся им методов лечения и их последствий для здоровья пациентов. У нас также нет свидетельств о том, что он сделал какое-либо огромное медицинское открытие, новаторское наблюдение за человеческим организмом или создал свою собственную оригинальную теорию, связанную с функционированием человеческого тела, в меру усилий его выдающихся предшественников. Исходя из имеющихся данных, можно прийти к выводу, что Орибасий был хорошим практиком, который эффективно использовал знания и технику, известные медицине его времени [18, р. 295–296].

Но Пергам увеличил свое ценное место в истории медицины благодаря письменному наследию Орибасия, которое оставалось важным для практического лечения еще на протяжении многих веков после смерти самого автора. Его работы были прочитаны, переведены и использованы в качестве основы для последующих медицинских энциклопедий византийцами, арабами и западноевропейцами. Они внесли значительный вклад в доминирование взглядов Галена в медицинском сознании Средиземноморья, и, что не менее важно, сохранили бесценные фрагменты текстов авторов, чьи оригинальные труды исчезли после смерти Орибасия и были бы нам совершенно неизвестны, если бы он их не процитировал [7, р. 1074–1075; 9; 10]. Возможно, несколько иронично, что именно письменное творчество, которое, как можно было подумать, занимало в жизни Пергамца менее важное место, чем активное отношение к людям, сделало Орибасия самым важным врачом IV столетия и первым ученым врачом Ранней Византии.

Что касается последующих медицинских авторов Ранней Византии, которые использовали работы Орибасия, то самыми известными из них были Аэций Амидский [1, с. 58], Павел Эгинский, Александр Тралльский [3, с. 62–63].

Еще раз отметим, что наследие Орибасия особенно важно потому, что оно помогло сохранить большое количество цитат из древних произведений, которые сегодня потеряны, и тем самым полнее представить общее развитие римской медицинской традиции от первых веков нашей эры [8, р. 474]. Кроме того, в нем содержится множество информации о еде, что отражает кулинарные привычки позднеримского общества, а также особенности продовольственного рынка этого времени [4; 11].

Сохранившиеся медицинские работы доказывают значительные познания Орибасия, проявляют очень четкую организацию и практичность, то есть те особенности, которые способствовали популярности сочинений доктора в поздней античности, Византии, а также и позднее [27].

Труды Орибасия уже в V в. стали известны на латыни, а позже были переведены на арабский язык и получили дальнейшее распространение.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фотий. Библиотека. Cod. 216. Орибасий. Эпитома произведений Галена

Прочитал четыре книги, где Орибасий развивает медицинский трактат, им составленный, и кроме того, такой же в семи книгах, который сделан, как кажется, почти в том же виде.

В первой книге он обобщил труды Галена. Она посвящена Юлиану Отступнику и начинается так: «Охотно подчиняюсь твоей воле, божественный император Юлиан, когда ты поручил мне кратко изложить замечательные книги по медицине несравненного Галена. Ибо тот, кто хочет погрузиться в это искусство (это он говорит) без естественных наклонностей и не имея подходящего возраста или тот, кто зачастую не имеет понятия об основах (и по этим причинам не может изучать книги слишком объемные), для того написанного мною будет достаточно. Очерк потребует минимум времени, и понимание будет легче, потому что краткое изложение рассеивает тьму. Но тем, кто уже прикоснулся к медицинской науке и кому не препятствуют ни возраст, ни естество, вникать в полное собрание сочинений, это извлечение также подойдет: особенно, когда они вынуждаемы необходимостью срочно восстановить в памяти необходимые основы». Это предисловие настоящего трактата. Он обещает собрать мысли только Галена и уважать искусство медицины. Этот труд он осуществил...² книги.

Фотий. Библиотека. Cod. 217. Орибасий. Медицинское собрание

Второй трактат, также посвященный Юлиану, состоит из семидесяти книг. Он представляет собой вклад столь же полезный, как и первый, и даже более полезный из-за его важности. Он также имеет введение; выглядит оно так: «Император Юлиан, я завершил, подчиняясь Вашему желанию, в течение нашего пребывания в Галльской стороне, краткое изложение, обращаясь только к трудам Галена, которое Ваша Божественность поручили мне. После пользования этим собранием, Вы подрядили меня на другой труд, найти и собрать то, что есть самое важное у лучших врачей, и все то, что способствует достижению цели в медицине; и я с готовностью решил подготовить такой труд в меру своих способностей, в уверенности, что подобное собрание будет очень полезным, так как читатели могли бы быстро найти то, что в каком случае подходит для больных. Считаю излишним и даже совершенно бессмысленным повторять несколько раз одно и то же, делая выписки у авторов, которые имеют наилучшие сочинения, так и у тех, которые не составили свои произведения с той же тщательностью, я возьму только у лучших писателей, не опуская ничего из материала, что был дан некогда только Галеном, сообразуя мою книгу с почтением, которое сей автор получает от всех других, кто занимался теми же вопросами, потому что он использует методы и определения наиболее точные, принимая во внимание, что он следует принципам и мнениям гиппократиков. Я принял здесь следующий порядок: я соберу, во-первых, то, что касается области гигиены и терапии, затем то, что было сказано о природе и строении человека, то, что относится к сохранению здоровья и восстановлению сил у больных, после этого то, что содержит учение о диагностике и прогностике; наконец, я займусь исцелением болезней и симптомами, словом, тем, что против природы».

Вот введение второго трактата. Он начинается с тех же самых доводов, что и первый, представляя свойства продуктов питания. В семидесяти книгах он рассматривает то, что было объявлено. Этот труд, написанный в то время, первый в полезности, так как он содержит не только то, что Гален записал для потомков, но и вопросы, которые он оставил в стороне, и то, чему учили другие. И, по моему мнению, этот труд полезен, но не больше, чем все то, что можно прочитать о медицинском искусстве и науке, но в любом случае, больше, чем большинство из них, ибо ясность, с каковою излагается это дело, и потому, что ничего не оставлено в стороне, и потому, что большинство собранных вещей выражаются в различных терминах. Если нечто рассказано кем-то другим слишком неясно, это вскоре проясняется объяснением из других авторов. И тем, кто практикует в медицинской науке, я бы посоветовал постоянно справляться с этим трактатом.

Таково второе собрание Орибасия о медицинской практике и науке.

Фотий. Библиотека. Cod. 218. Орибасий. Эпитома медицинского собрания (Синописис)

Третий труд автора содержит, как он сам говорит во введении, сокращение его работ. Посвящено оно его сыну Евстафию. Всего оно разделено на девять книг, в которых идет речь о лекарствах от болезней, очень легко получаемых и быстродоступных. Хирургия в этом сборнике опущена. Данная книга представляет собой руководство для тех, кто уже знаком с теорией и практикой медицины, дает немало пользы, и способом легким и доступным. Тем, кто надеется быстро освоить профессиональные знания при помощи этого сокращения, я бы сказал, что это могло бы быть полезно в некоторой степени, сам же я не узнал из практики о его недостатках в методах и определениях; они ведут людей несведущих в этих знаниях и тех, которые слишком

поспешно принимаются за лечение, к крупным ошибкам для больных, а иногда даже для здоровых. Кроме того, он включает в девять описываемых книг сокращение из семидесяти книг.

В первой автор рассказывает об осторожности, которой надлежит придерживаться при физических упражнениях, и о самих физических упражнениях, об упражнениях полных и частичных, о болезнях мнимых и тех, которые во власти природы. Описывает климат, купания природные и искусственные, купания в оливковом масле, либо в оливковом масле с водой, и купания, резко воздействующие на кожу; о лечении хронических болезней, которые врачебная методика называет удалением жидкости из организма.

Вторая посвящена действенности лекарств, изготовленных из лечебных трав, их сбору и приготовлению, мазям, которые называются укрепляющими, пластырям, весам, так называемым большим клейким «раздроблиам», приготовляемых из травы с клеєм.

Третья книга содержит различные рецепты из лекарственных трав.

Четвертая посвящена свойствам пищи, ее приготовлению, воде с медом и другим напиткам, необходимым больным, и, наконец, водам.

Пятая описывает болезни беременных женщин, их диету, и рассказывает, как нужно кормить младенца, о детском питании и о том, что обычно происходит с детьми. Рассказывает о состоянии усталости, вызванной физическими упражнениями, и о той, причина которой не очевидна, описывает одряхление кожи. В этой книге вы также найдете диету для пожилых людей, описание болезней, которые обезображивают тело и вызывают жалость при виде их, а также советы, как удалить и вылечить эти искажения. В свою очередь, рассказывается об уходе за зубами, лекарствах для людей с ослабленным слухом и зрением, о лечении заболеваний, вызванных чрезмерной едой, о диете для работников, о людях, в которых уничтожаются продукты питания. Затем автор описывает диету для путешественников и моряков, для похудения и восстановления сил, сведения о теле и лечении его недугов.

В шестой книге автор собрал все, что касается надежного распознавания признаков заболевания, определение лихорадки и симптомы, разновидности лихорадки и способы лечения. Говорит о чуме, слабости, обмороках, болях, икоте, о терапии, – собачий голод, отсутствие аппетита и волчий голод; кроме того, описывается морская болезнь, рвота, бессонница, спячка, обезвоживание, лечение гнойников в области крестца.

В седьмой описываются все виды ран, которые называются обычными, глубокими и гнойными, и такие, которые требуют лечения сами и чрезмерно заросшие мясом; дается способ лечения ожогов, сыпи, чесотки, прыщей, язвы, гнойные и злокачественные. Описаны методы лечения карбункулов, опухолей, судорог, растяжений, ушибов, даются способы удаления острых шипов, осколков тростника, чертополоха, или шипов, которые застряли в теле. Далее говорит о вросших ногтях на ногах, ранах в суставах, кровотоках, повреждениях нервов, напряжениях суставов, воспалений, склонности к отекам; о гангрене и костоеде, нагноении, язвах, свищах, румянце, лишаях, опухолях твердых и припухлостях, отеках, язвах, болезненных особенно ночью, вырезании связок; далее – о наростах, бородавках, волдырях, бородавках с тонкой шейкой, бородавках в форме муравьев и других подобных медицинских симптомах. Он говорит о лечении так называемого подкожного отека, об обморожении ног, трещинах кожи, изъязвлениях половых органов, описывает проказу, сыпь, чесотку, лишай, опухоли, отеки, и говорит, что укусы гадюки – лучшее лекарство от слоновой болезни. Таковы темы седьмой книги.

В восьмой речь идет о потере памяти, о больных, сильно страдающих от бессонницы и вялости, представляет ночные кошмары, эпилепсию, головокружение, удар (инсульт), меланхолию, безумие, сексуальные извращения, оборотничество и дает способы их лечения. Затем обсуждаются заболевания, вызывающие расстройство мозга, укусы бешеной собаки, паралич, трясучка, при которой нет жара, судороги, столбняк и болезни головы. Дает лекарство от истощения, случающегося у детей, от неприятного запаха, который выделяется из носа, от синяков под глазами и от постоянного насморка. В свою очередь, описывает растрескивание губ с указанием средств, пятна на лице, стеблевидные знаки, прыщи и фиговые наросты на подбородке. Он говорит о неприятном запахе из подмышек, заболеваниях глаз, вшах, закупорке ноздрей. Таково содержание восьмой книги.

В девятой описываются болезни легких, брюшной полости вплоть до половых органов. В ней перечислены женские болезни, способы лечения подагры, артрита и радикулита.

Таков третий труд Орибасия.

Фотий. Библиотека. Cod. 219. Орибасий. Эйфория [4 книги Евнапию]

Четвертый труд имеет целью обобщить медицинское искусство автора; он разделен на четыре книги. Писатель упоминает Евнапия как того, кто внес свой вклад в этот труд, и хвалит его красноречие. Он пытается представить изготовление лекарств очень легким действием и дает наставление о них тремя способами. В первом рассматривает общие свойства трав и описывает применение каждой из них в отдельности, тогда

как во втором составляет лекарства для отдельных болезней, в третьем описывает способы изучения больных частей тела и применение наркотиков, которые применяются в лечении. С другой стороны, это четвертая тема, которая помещена перед иными проблемами здоровья, и сразу же, в соответствии с естественным порядком вещей, она начинается с воспитания детей. Труд посвящен Евнапию, и он почти такой же, как тот, что он написал для своего сына. Действительно, ни один из них ни слова не говорит о хирургии, кроме того, во всех темах они согласны друг с другом и построены по одной схеме. По некоторым вопросам в одном он дает больше материала, чем в другом; например, во многих случаях в отношении частей тела и приготовления лекарств из трав лучшим является труд, посвященный Евнапию. Бывает и так, что в труде, посвященном Евстафию, автор излагает материал на более высоком уровне, чем в ином. Тем не менее, автор заслужил благодарности за оба труда, потому что, как он сам сказал, ни один из них никому не приносит вреда; равно как полезны и другие ранние работы. Кажется, что говорить об особенностях этого труда автора не трудно, а кроме того, нет необходимости; все его сочинения представляют собой сборники, сделанные с разного вида трактатов, и к тому же благоразумный врач не будет смотреть на красоту и изящество стиля, но на то, как он изложил и представил медицинские вопросы.

Я сам видел и еще один труд этого автора из четырех книг, озаглавленный «Простейшие лекарства». Инициатором этой работы назван Евгений. Этот Евгений назван человеком очень красноречивым. Трактат этот полезен в сельской местности, в путешествии и там, где нет врачей. Эта книга, с одной стороны, имеет некоторые отличия в названии, в своем предназначении и посвящении, а с другой – хорошо видно, что она является копией трактата, посвященного Евнапию, так что я пришел к выводу, что ни в коем случае это не авторство Орибасия, но результат ошибки, допущенной переписчиком, который, переписав книгу, посвященную Евнапию, изменил ее название на «Простейшие лекарства», и вместо Евнапия вставил Евгения, или лечением кого-то, кто хотел найти себе славы новым посвящением, он прибег к идее заменить Евнапия Евгением, а прежнее название заменил на «Простейшие лекарства».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Число 70 дает сам Орибасий, 72 – Суда [20].
² В данном месте лакуна в рукописи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болгова, А. М. Аэций Амидский и ранне-византийская медицинская традиция / А. М. Болгова // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков : Майдан, 2016. – С. 58.
2. Трохачев, С. Ю. «Заговор» цезаря Юлиана / С. Ю. Трохачев // Античная древность и средние века. – 1992. – Вып. 26 : Византия и средневековый Крым. – С. 11–23.
3. Γεωργακόπουλος, Κ. Ἀρχαῖοι Ἑλληνας ἰατροί / Κ. Γεωργακόπουλος. – Ἀθήναι : Ἀπάμια, 1998. – 422 σ.
4. Arehart, B. F. A Note on Oribasius' Molluscs (Syn. 1.6) // B. F. Arehart // Mnemosyne. – 2018. – Vol. 71, iss. 1. – P. 177–181.
5. Baldwin, B. Beyond the House Call : Doctors in Early Byzantine History and Politics / B. Baldwin // Dumbarton Oaks Papers. – 1984. – Vol. XXXVIII. – P. 15–19.
6. Baldwin, B. The career of Oribasius / B. Baldwin // Acta Classica. – 1975. – № 18. – P. 85–97.
7. Browning, R. Oribasius / R. Browning, V. Nutton // The Oxford Classical Dictionary. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. – P. 1074–1075.
8. Lucia, R. de. Doxographical Hints in Oribasius' «Collectiones medicae» / R. de Lucia // Ancient Histories of Medicine. Essays in Medical Doxography and Historiography in Classical Antiquity / Ed. by P. J. van der Eijk. – Leiden : Brill, 1999. – P. 473–489.
9. Lucia, R. de. Oreibasios v. Pergamon / R. de Lucia // Antike Medizin. Ein Lexikon / ed. K.-H. Leven. – München : Beck, 2005. – Col. 660–661.
10. Lucia, R. de. Oribasio di Pergamo / R. de Lucia // Medici bizantini. Oribasio di Pergamo. Aezio d'Amida. Alessandro di Tralle. Paolo d'Egina. Leone Medico. – Torino : Unione tipografico-editrice torinese, 2006. – P. 21–29.
11. Grant, M. Oribasios and medical dietetics or the three ps. / M. Grant // Food in antiquity / ed. by J. Wilkins, D. Harvey, M. Dobson. – Exeter : Kings, 1999. – P. 368–379.
12. Jagusiak, K. Pisma Orybazjusza jako źródło informacji o pożywieniu ludzi w późnym Cesarstwie Rzymskim / K. Jagusiak, M. Kokoszko // Vox Patrum. – 2013. – № 33. – S. 339–357.
13. Jagusiak, K. Życie i kariera Orybazjusza w świetle relacji źródłowych / K. Jagusiak, M. Kokoszko // Przegląd Nauk Historycznych. – 2011. – Vol. 10, № 1. – S. 5–21.
14. Jagusiak, K. Cakes and breads in Oribasius' Collectiones medicae / K. Jagusiak, M. Kokoszko, Z. Rzeźnicka // Symbolae Philologorum Posnaniensium Graecae et Latinae. – 2015. – Vol. 25, № 1. – P. 127–140.
15. Kokoszko, M. Ryby i ich znaczenie w życiu codziennym ludzi późnego antyku i Bizancjum (IV–VII w.) / M. Kokoszko. – Łódź : Wydaw. Uniw. Łódzkiego, 2005. – 443 s.
16. Kokoszko, M. Woda, wino i tak dalej, czyli o napojach i trunkach w Konstantynopolu / M. Kokoszko, K. Jagusiak // Przegląd Nauk Historycznych. – 2010. – Vol. 9. – S. 25–55.
17. Kokoszko, M. Bread as Food and Medicament in Oribasius' Writings / M. Kokoszko, K. Jagusiak, J. Dybała // Studia Ceranea. – 2016. – Vol. 6. – P. 355–376.
18. Nutton, V. Ancient medicine / V. Nutton. – L. ; N. Y. : Routledge, 2007. – 486 p.
19. Nutton, V. Antyllus. Brill's New Pauly. Encyclopaedia of the Ancient World. Vol. I / V. Nutton. – Leiden ; Boston : Brill, 2002. – Col. 810–811.
20. Oreibasios (O 543) // Suidae Lexicon. III / Ed. A. Adler. – Lipsiae : Teubner, 1938. – P. 555.
21. Oribasii synopsis ad Eustathium filium et libri ad Eunapium / Ed. I. Raeder. – Leipzig : Teubner, 1964. – 313 p.
22. Oribasius. Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 1. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1971. – P. 633–634.
23. Oribasius. Collectionum Medicarum Reliquiae. I. L. I–VIII / Ed. by J. Raeder. – Leipzig ; Berlin : Teubner, 1928. – viii, 300 p. ; II. L. IX–XVI / Ed. by J. Raeder. – Leipzig ; Berlin : Teubner, 1929. – vi, 298 p. – (Corpus Medicorum Graecorum ; VI.1.1–2).
24. Oribasius. Dieting for an Emperor : A Translation of Books 1 and 4 of Oribasius' Medical Compilations. – Leiden ; N. Y. ; Cologne : Brill Academic Publishers, 1997. – 388 p.
25. Perea Yebenes, S. Un iama del santuario-hospital de Asclepio en Pergamo (Noticia De Rufo De Efeso, en Oribasio, Collectiones Medicae, XLV, 30.10–14) / Perea Yebenes, S. // Μήνη. Revista Internacional de Investigación sobre Magia y Astrología Antiguas. – 2006. – Vol. 6. – P. 199–216.
26. Rekucka-Bugajska, K. Ośrodki szkolnictwa wyższego w IV w. n.e. / K. Rekucka-Bugajska // Filomata. – 1986. – Vol. 374. – S. 200–203.
27. Schröder, H. O. Oreibasios / H. O. Schröder // RE Supplementband VII. – Stuttgart : J. B. Metzlersche Buchh., 1940. – S. 797–812.
28. Toledo-Pereira, L. H. Pergamum : Renowned medical center of Antiquity. Origin of medical centers of today / L. H. Toledo-Pereira // Journal of Investigative Surgery. – 2002. – Vol. XV, № 6. – P. 297–298.

REFERENCES

1. Bolgova A.M. Aetsiy Amidskiy i rannevizantiyskaya meditsinskaya traditsiya [Aetius of Amida and the Early Byzantine Medicine Tradition]. *Problemy istorii i arkhologii Ukrainy* [Problems of History and Archaeology in Ukraine]. Kharkov, Maydan Publ., 2016, p. 58 (in Russian).
2. Trokhachev S.Yu. «Zagovor» tsezarya Yuliana [The Caesar Julian's Plot]. *Antichnaya drevnost i srednie veka. T. 26, Vizantiya i srednevekovyy Krym* [Antiquity and the Middle Ages. Vol. 26. Byzantium and Mediaeval Crimea], 1992, pp. 11-23 (in Russian).
3. Geörgakopolous K. *Archaioi Ellēnes iatroi* [Ancient Greek Physicians]. Athens, Apama Publ., 1998. 422 p. (in Greek).
4. Arehart B.F. A Note on Oribasius' Molluscs (Syn. 1.6). *Mnemosyne*, 2018, vol. 71, iss. 1, pp. 177-181.
5. Baldwin B. Beyond the House Call: Doctors in Early Byzantine History and Politics. *Dumbarton Oaks Papers*, 1984, vol. XXXVIII, pp. 15-19.
6. Baldwin B. The career of Oribasius. *Acta Classica*, 1975, no. 18, pp. 85-97.
7. Browning R., Nutton V. Oribasius. *The Oxford Classical Dictionary*. Oxford, Oxford University Press, 2003, pp. 1074-1075.
8. Lucia R. de. Doxographical Hints in Oribasius' «Collectiones medicae». Eijk P.J. van der, ed. *Ancient Histories of Medicine. Essays in Medical Doxography and Historiography in Classical Antiquity*. Leiden, Brill, 1999, pp. 473-489.
9. Lucia R. de. Oreibasios v. Pergamon. Leven K.-H., ed. *Antike Medizin. Ein Lexikon*. München, Beck, 2005, col. 660-661.
10. Lucia R. de. Oribasio di Pergamo. *Medici bizantini. Oribasio di Pergamo. Aezio d'Amida. Alessandro di Tralle. Paolo d'Egina. Leone Medico*. Torino, Unione tipografico-editrice torinese, 2006, pp. 21-29.
11. Grant M. Oribasios and medical dietetics or the three ps. Wilkins J., Harvey D., Dobson M., eds. *Food in antiquity*. Exeter, Kings, 1999, pp. 368-379.
12. Jagusiak K., Kokoszko M. Pisma Orybazjusza jako źródło informacji o pożywieniu ludzi w późnym Cesarstwie Rzymskim. *Vox Patrum*, 2013, no. 33, pp. 339-357.
13. Jagusiak K., Kokoszko M. Życie i kariera Orybazjusza w świetle relacji źródłowych. *Przegląd Nauk Historycznych*, 2011, vol. 10, no. 1, pp. 5-21.
14. Jagusiak K., Kokoszko M., Rzeźnicka Z. Cakes and breads in Oribasius' *Collectiones medicae*. *Symbolae Philologorum Posnaniensium Graecae et Latinae*, 2015, vol. 25, no. 1, pp. 127-140.
15. Kokoszko M. *Ryby i ich znaczenie w życiu codziennym ludzi późnego antyku i Bizancjum (IV–VII w.)*. Łódź, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2005. 443 p.
16. Kokoszko M., Jagusiak K. Woda, wino i tak dalej, czyli o napojach i trunkach w Konstantynopolu. *Przegląd Nauk Historycznych*, 2010, vol. 9, pp. 25-55.
17. Kokoszko M., Jagusiak K., Dybała J. Bread as Food and Medicament in Oribasius' Writings. *Studia Ceranea*, 2016, vol. 6, pp. 355-376.
18. Nutton V. *Ancient medicine*. London; New York, Routledge, 2007. 486 p.
19. Nutton V. Antyllus. *Brill's New Pauly. Encyclopaedia of the Ancient World*. Vol. I. Leiden; Boston, Brill, 2002, col. 810-811.
20. Oreibasios (O 543). Adler A., ed. *Suidae Lexicon*. III. Lipsiae, Teubner, 1938, p. 555.
21. Raeder I., ed. *Oribasii synopsis ad Eustathium filium et libri ad Eunapium*. Leipzig, Teubner, 1964. 313 p.
22. Oribasius. *Prosopography of the Later Roman Empire*. Cambridge, Cambridge University Press, 1971, vol. 1, pp. 633-634.
23. Raeder J., ed. *Oribasius. Collectionum Medicarum Reliquiae*. Vol. I. L. I–VIII. Leipzig, Berlin, Teubner, 1928. viii, 300 p.; Vol. II. L. IX–XVI. Leipzig, Berlin, Teubner, 1929. vi, 298 p. (Corpus Medicorum Graecorum, VI.1.1–2).
24. *Oribasius. Dieting for an Emperor: a Translation of Books 1 and 4 of Oribasius' Medical Compilations*. Leiden, New York, Cologne, Brill Academic Publishers, 1997. 388 p.
25. Perea Yebenes S. Un iama del santuario-hospital de Asclepio en Pergamo (Noticia De Rufo De Efeso, en Oribasio, *Collectiones Medicae*, XLV, 30.10–14). *Mēnē* [Moon]. *Revista Internacional de Investigación sobre Magia y Astrología Antiguas*, 2006, vol. 6, pp. 199-216.
26. Rekucka-Bugajska K. Ośrodku szkolnictwa wyższego w IV w. n.e. *Filomata*, 1986, vol. 374, pp. 200-203.
27. Schröder H.O. Oreibasios. *RE Supplementband VII*. Stuttgart, J.B. Metzlersche Buchhandlung, 1940, pp. 797-812.
28. Toledo-Pereira L.H. Pergamum: Renowned medical center of Antiquity. Origin of medical centers of today. *Journal of Investigative Surgery*, 2002, vol. XV, no. 6, pp. 297-298.

Information about the Author

Anna M. Bolgova, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor of Department of World History, Belgorod State National Research University, Pobedy St., 85, 308015 Belgorod, Russian Federation, bolgova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6954-7539>

Информация об авторе

Анна Михайловна Болгова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015 г. Белгород, Российская Федерация, bolgova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6954-7539>